

«Это правда, но... я не искатель приключений, и мне нравится работать тут» просто сказала Дарсия.

Сэнди странно улыбнулась ей и решила перестать задавать вопросы. «Ну, если так, то мне больше нечего сказать. В этом мире есть все виды работы, поэтому лучше всего зарабатывать себе на жизнь так, как вы хотите».

Дарсия улыбнулась и кивнула, но... она чувствовала себя виноватой из-за того, что на самом деле лгала.

«Но ты должна быть осторожна. Есть люди, которые будут выдвигать против тебя странные ложные обвинения, потому что им не нравится тот факт, что почетный дворянин работает за тележкой с едой, — предупредила Сэнди. — Такие люди...»

«Странные ложные обвинения? Вот это само по себе ложное обвинение» прервал ее надменный мужской голос сзади.

Сэнди обернулась и от удивления отпрыгнула в сторону, увидев молодого человека, похожего на дворянина, в сопровождении двух охранников.

«Ух ты, это потрясающе» вздохнула Дарсия, то ли от восхищения ловкостью Сэнди, то ли от раздражения тем фактом, что ее предупреждение о том, что неприятный дворянин придет беспокоить ее, сразу же сбылось.

Неизвестно, как молодой человек истолковал это, но он высокомерно выдохнул через нос, прежде чем отвесить ей поклон.

«Приятно познакомиться с вами, высокопочтенная графиня Дарсия Заккарт-доно. Я виконт Пискотт Орлэмб» сказал молодой человек.

«Что ж, спасибо за вежливое приветствие. Итак, что бы вы хотели заказать?» — весело сказала Дарсия в ответ, готовая принять его заказ.

Сбитые с толку полным отсутствием колебаний Дарсии, двое рыцарей, сопровождавших Пискотта, замерли.

«Н-не оскорбляйте меня! Неужели вы думаете, что сырая выпечка, которую продают на тележке с едой, достойна быть съеденной мной, главой дома виконтов Орламба?!» возмутился Пискотт.

«О боже, это прискорбно. Что ж, тогда я должна выполнять заказы других клиентов, так что, пожалуйста, извините меня» сказала Дарсия.

Она слегка поклонилась Пискотту и попыталась уйти с окаменевшей Сэнди, но два рыцаря встали у них на пути.

«Как вы смеете проявлять такую наглость по отношению к Пискотт-сама!» сердито сказал один из них.

«Куда, вы по-вашему собрались!» — спросил другой.

Ни один из них не обнажил мечей, но Сэнди дрожала от страха при виде этих вооруженных рыцарей.

Что касается Дарсии... она тяжело вздохнула, глядя на лорда этих двух рыцарей, которых она была способна превратить в груды плоти с минимальными усилиями.

«У вас еще есть ко мне какое-то дело?» спросила она. «Или вы решили что-то заказать?»

«Вы пытаетесь сделать из меня дурака?!» спросил Пискотт.

«Нет, я оказываю соответствующие услуги в качестве работника тележки с едой», — ответила Дарсия.

Она не собиралась выставить Пискотта дураком. Однако в настоящее время она работала официанткой в тележке с шашлыком. Если Пискотт не был клиентом, который хотел сделать заказ, ей больше не нужно было его обслуживать.

Если бы она была на балу или ещё где-то, что посетила бы как дворянка, то отреагировала бы на него по-другому. Либо так, либо Пискотту просто нужно было заявить, какое у него дело с Дарсией, но...

«Черт возьми, вы действительно пытаетесь сделать из меня дурака! Может быть, вы зазнались после того, как получили почетный придворный чин и став одной из нас?!» сердито сказал Пискотт.

«Нет, я действительно ничего подобного не делаю... Эмм, так какое у вас ко мне дело?» наконец спросила Дарсия, не оставив выбора, поскольку Пискотт, казалось, отказывался излагать свои дела иначе.

Для нее не было ничего забавного в том, чтобы выставить Пискотта дураком. И он, и его рыцари своими криками пугали клиентов и мешали ее работе. Она просто хотела, чтобы они ушли как можно быстрее.

«Мф, хорошо» неохотно сказал Пискотт. «Теперь, когда вы стали почетным дворянином, вы

находитесь в самом низком положении среди нас, дворян, и я пришел предупредить вас, потому что наш долг — направлять вас, чтобы вы не попали в беду!»

«... О боже», — сказала Дарсия, удивленная тем, что действительно есть дворянин, который пришел беспокоить ее, потому что им не нравилась идея почетного дворянина, работающего на тележке с едой.

Но Пискотт ошибочно воспринял ее ответ как знак того, что она поняла, что он пытался сказать.

«Хмф. Похоже, вы наконец-то понимаете, какое презрение проявляете к достоинству дворян. Теперь, когда вы поняли, немедленно закройте эту дурацкую тележку с едой, и пусть ваш сын прекратит эту вульгарную показуху. Как глава дома виконтов Орламб, я возьму на себя ответственность и научу вас, как должны вести себя дворяне» высокомерно сказал он, положив руку на плечо Дарсии.

В этот момент Призрак с атрибутом пространства закрутил пространство за Орлэмбом, и в это же время где-то в безлюдном переулке Брага обнажил свой кинжал. Мьюзе и остальные начали делать осторожные попытки встать перед детьми, чтобы они не видели, что происходит.

Но прежде, чем что-либо еще произошло -

«Однако я не думаю, что ты достоин того, чтобы делать такие замечания», сказала женщина леденящим тоном.

Виконт Орлэмб остановил свою руку. "Что это означает? Ты, грязная простолюдинка, кто, по-твоему, я..."»

Пискотт остановился на полуслове, и его глаза широко распахнулись от шока, когда он повернулся и увидел женщину-гнома, одетую в очаровательный костюм с яркими украшениями.

«Э-«Рыцарь тысячи клинков», графиня Балдирия Редгордер?!»

Женщина-гном, которая работала помощницей в игре в угадайку, оказалась Балдирией, которая по этому случаю сменила свои доспехи на симпатичный костюм.

Пискотт поспешно выпрямился, и сопровождавшие его рыцари быстро сделали то же самое.

Он стоял перед Бальдирией, которая принадлежала к семье с более длинной историей и более высоким придворным рангом, чем его, и даже была близкой подчиненной герцога. Высокомерие заметно ускользало с его лица с каждой проходящей секундой.

«Что вы делаете в таком месте?!» спросил Пискотт.

«Как видите, я помогаю Дарсии-саме, перед которой я в большом долгу», — ответила Балдирия. «Рыцарям запрещено работать в других профессиях, но поскольку я не получаю оплаты, с этим проблем нет».

«И-и почему вы в такой одежде?»

"Ой? «Такой», да? Кажется, у вас сильная одержимость достоинством дворян... Вы считаете, что я позорю это ваше достоинство?»

В своем пышном ярко-розово-голубом цельном платье Балдирия свирепо посмотрела на Пискотта. Ошеломленный леденящим гневом, исходившим от нее, Пискотт сделал шаг назад и так яростно замотал головой так, что чуть не слетели капли холодного пота на его лбу.

«Превосходно. Итак, позвольте мне объяснить вам, почему вы не достойны давать Дарсии-саме какие-либо наставления» сказала Балдирия. "Во-первых! Если нация не находится в состоянии войны, нанесение прямого, необъявленного визита главе благородного дома, с которым вы даже не знакомы, является серьезным нарушением этикета! Отправьте сообщение, чтобы договориться о встрече заранее! Во-вторых! Ваши рыцари встали на пути главы другого знатного дома и запугали её! Почему вы не сделали им выговор? Это говорит только о вашем плохом характере! И наконец последнее! Попытка прикоснуться к даме, как если бы вы близки с ней, абсолютно возмутительна! Воспитывайте себя, прежде чем снова покажете свое лицо, вы, неопытный сопляк!»

Пискотт издал истерический крик. «Я-мне так ужасно жаль!» взвизгнул он.

С этими словами он развернулся и побежал.

«Пискотт-сама!» закричали два рыцаря, поспешно бросившись за ним.

Зрители приветствовали Балдирию после того, как она прогнала неприятного дворянина.

«Отлично сработано, Балдирия-сама!»

«Хороший, строгий инструктор!»

Люди, которые держались на расстоянии от тележки с едой на протяжении всего инцидента, вернулись, чтобы поесть.

«Дарсия-сама, мне ужасно стыдно за поведение этого человека, дворянина, который служит этому герцогству», — сказала Балдирия.

«Нет, вы спасли меня, Балдирия-сан», — сказала Дарсия. "Кстати..."

«Да, кажется, он обратился к вам с неприятными намерениями. Почетные дворяне остаются дворянами только в одном поколении, поэтому есть люди, которые смотрят на них свысока, как на низших в любом герцогстве, но... вполне вероятно, что он пытался использовать вашу красоту и славу».

То, что описала Бальдирия, было обычным делом для любой аристократии. Каким бы высоким ни был придворный чин почетного дворянина, были дворяне, которые считали, что они выше, потому что их придворный чин передавался им из поколения в поколение.

Дворяне служили своим народам на протяжении поколений; им было не забавно видеть, как почетные дворяне появляются из ниоткуда и получают такое же обращение, что и они. Они были не совсем неправы; дворяне вносили вклад в развитие нации, управляя своими землями на протяжении поколений и занимая различные официальные должности, и они обладали большим политическим влиянием и связями, чем почетные дворяне.

Но даже в этом случае Пискотт зашел слишком далеко, назвав себя истинным дворянином и прямо оскорбив Дарсию, несмотря на то, что она была почетным дворянином.

«Нет, это не то, что я хотела сказать. Вы могли бы называть меня «Дарсия» вместо добавления «-сама» к моему имени, понимаете?» сказала Дарсия.

«П-правда?! Но я не могу так вдруг просто обратиться к вам без какого-либо почетного обращения...!» сказала Бальдирия, раскрасневшаяся и почему-то смущенно переминавшаяся с места на место.

«Боже мой, я была напугана до смерти, но после того, как выслушала вас двоих, я снова чувствую себя хорошо!» Сэнди рассмеялся.

Существо, принявшее облик Вандалье, издало слабое бульканье.

«Тогда давайте продолжим игру в угадайку...» — сказал он, а затем вернулся к работе.

Тем временем настоящий Вандалье, которому удалось улизнуть и обмануть богов, поднял глаза, отложил перо и перестал писать ответ Селен.

С палубы Куатро стала видна далекая тень.

Вандалье удовлетворенно кивнул. «Я нашел Континент Короля Демонов».

<http://tl.rulate.ru/book/2820/2041535>